

Понедельник, 21 июля 2014 г.

Ровно через час Лазарев проснулся довольно бодрым. Это была одна из особенностей его организма: он мог пробудиться без всяких будильников в назначенное время. «Прямо как Штирлиц, — всегда поражалась Таня, уточняя при этом: — Ты случайно не из шпионов?» На что следовал дежурный ответ: «Штирлиц никогда не был так близок к провалу». И дался ему сегодня этот Штирлиц!..

Лазарев взглянул на монитор — Анжела еще спала. Он снова пробежался глазами по цифрам, пытаясь сопоставить их с данными, осевшими в голове: вроде все сходилось. После этого бюллетени полетели в урну. В конце концов, сюда доступ имели только свои, поэтому уничтожение улик было не его заботой. Пусть пользуются, если надо.

Завернув оставшиеся палки махана в пакет, разведчик тихонечко прошел через «шкаф» в квартиру Анжелы. Теперь следовало осторожно пробраться в спальню и разыграть сцену взаимного пробуждения. И хоть они оба знали, что их наверняка никто не слушает, Потапов был прав: береженого бог бережет.

Пока беречься особого смысла не было. Квартира Анжелы была напичкана аппаратурой, но все записи делались все теми же своими. Все потенциальные «жучки» могли быть только где-то в вещах или гаджетах Лазарева, которые все еще хранились в ванной. Туда «проснувшийся» Владимир и направился. Снова приняв душ, он надел костюмные брюки и достал свежую синюю рубашку. Пришлось слегка повозиться с серебряными запонками в виде львов, недавно подаренными Таней. Он и сам любил запонки, но Танюша просто обожала мужчин с этим вышедшим из моды аксессуаром, поэтому по поводу и без дарила запонки своему любимому — у него теперь была их самая невообразимая коллекция.

Взяв с собой ноутбук, пошел на кухню. Готовя кофе, он слегка поморщился, вспоминая, что последние три месяца мучается со своей «супер-пупер-навороченной» кофейной машиной дома в Гааге. Она периодически отказывалась работать, а тащить ее в ремонт было или некогда, или чаще всего лень.

Лазарев сделал двойной эспрессо, опрокинул его почти залпом, сделал еще двойную порцию и уже с ней устроился за свой ноутбук полистать новости и свежие котировки. В первую очередь его интересовало, ввела ли Европа санкции против России или еще нет. Оказалось, что обещают их на завтра, на вторник. Госсекретарь Керри уже назначил «виновных» в сбитом «Боинге», эвакуация тел в Голландию начнется со дня на день («Стало быть, прилечу раньше», — подумал Лазарев), Украина наращивает темпы наступления на Донецк и Луганск... Лазарев посмотрел на часы,

маме в Донецк уже можно было бы позвонить, но он почему-то не хотел делать это при Анжеле.

Та, заспанная, растрепанная, но не менее соблазнительная, уже появилась на кухне в своем розовом халатике.

— Буду салатик делать, — зевая, сказала она. — Ты все так же не завтракаешь по утрам?

— Я и по ночам не завтракаю, — не отрываясь от компьютера, сказал Лазарев.

Увидев, что он уже одет, да еще с ноутбуком и мобилками, Анжела вспомнила о своей роли:

— Боже, мой мальчик, как же вы с твоим Гигантом были хороши сегодня! Хочу еще...

Ее голос звучал томно и призывно. Лазарев улыбнулся, достал кошелек и отсчитал три новенькие купюры по 500 евро. Он, само собой, мог этого не делать — в конце концов, он был заданием Анжелы, ее уже «предоплаченной» работой. Но так уж у них повелось: все должно выглядеть натуральным, считал Лазарев. Да и Анжела никогда не возражала против честно заработанного гонорара. Вот и сейчас она быстренько пересчитала купюры и промурлыкала:

— Спасибо, мой хороший.

— Да не за что, моя радость. Тем более что в Голландии это все равно не деньги.

— Как не деньги?! — Анжела испуганно посмотрела купюры на свет.

— Да вот, не поверишь, у них там купюры по 500 евро не берет никто, практически запрещены к хождению. Говорят, подделывают часто. Не переживай, эти настоящие...

Анжела успокоилась, открыла стоявшую на тумбочке шкатулку — то ли малахитовую, то ли «под малахит» — и аккуратно сложила туда «заработок».

— Кстати, давно хотела спросить твоего совета. У меня тут баксиков поднакопилось. А все говорят, доллар будет падать в ближайшее время, поэтому лучше хранить сбережения в рублях.

— В рублях? — Лазарев на секунду оторвался от новостей. — Почему в рублях-то?!

— Ну, я читала, что Россия в ответ на санкции откажется продавать нефть за доллары, что-то там выведет из американских резервов — доллар в итоге рухнет.

— Хм, я с этой «игровой концепцией» не очень знаком, — скептически протянул Владимир. — А сейчас доллар почему?

— Где-то 35-36 рублей. А неделю назад было 37. Так что доллар вниз пошел. Я вот и боюсь.

— Знаешь что, мое золотко, чтобы уж наверняка, храни деньги в трех-четырех валютах сразу. Тогда не ошибешься. Если одна из них пойдет вниз, не поверишь, другая подорожает. Так что в любом случае не ошибешься... Да, и я тебе еще твои любимые голландские вафли привез, как обычно.

— Мм-мммм... Обожаю! Ты знаешь, сколько в Москве ни пытаюсь найти что-то похожее — нигде таких вкусных нет... Тебя сегодня повозить по городу?

— Нет, из офиса уже должны были прислать машину. Потом в аэропорт забросишь? У меня вылет в шесть. Так что в четыре желательно быть в Шереметьево.

— Не вопрос. А ты с префектом своим успеешь-то?

— Да я надеюсь, мы за полчаса с ним все решим. Так что на дорогу у нас будет где-то полтора часа. Прорвемся?

— Не вопрос опять-таки. Лето, пробок почти нет.

Лазарев недоверчиво хмыкнул. После голландского трафика движение в Москве для него выглядело сплошной и безостановочной пробкой. Он легким кивком показал Анжеле на ноутбук, закрыв крышку. Выключать его было нельзя, поскольку спецы, которые вот-вот должны были прийти за ним, без его отпечатка пальца включить компьютер не смогли бы. Девушка понимающе кивнула...

Выйдя на улицу, Лазарев сразу у подъезда увидел черный «Ауди» представительского класса. Он присвистнул. Макс сообщал о том, что одобрил покупку новой машины для московского офиса, но ее стоимостью Лазарев не поинтересовался.

— Ничего себе! Мы такого авто в Голландии себе позволить не можем, — приветливо сказал он мрачному водителю, стоящему рядом с машиной. Тот презрительно взглянул на вышедшего из подъезда «нищоброда» и пошел открывать багажник. Ни тебе «здрасьте», ни «доброе утро». По всему видно, шоферу не успели сообщить, что возить он сегодня будет владельца фирмы.

Как только авто завелось, из динамика раздалась какая-то блатная абсурдная песня без рифмы и ритма о «тюремном батюшке». Лазарев сразу вспомнил сетования Потапова по поводу пыток «Шансоном» и вежливо попросил водителя: